

УДК 821.131.1-34-053.2
ББК 84(4Ита)-44
К26

*О жизни и творчестве художника вы можете узнать
на сайте <http://www.libicomaraja.it/ru/>*

Карпи, Аттилио.
К26 Приключения Берлико / Аттилио Карпи ; [пер. с англ.
Ирины Крупичевой] ; ил. Либико Марайя. — Москва : Эксмо,
2016. — 76 с. : ил.

УДК 821.131.1-34-053.2
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-699-85217-8

Attilio Carpi
Berliquet
Original artwork © Libico Maraja Association, 2015
Use without permission is strictly prohibited
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ДОЛИНА ВЕТРОВ

ты знаешь Долину ветров? А видел ли ты её? Это узкое и глубокое ущелье. Вода низвергается вниз каскадом, и ветер никогда не стихает. Деревья клонятся и дрожат под его порывами, и никто не осмеливается приближаться к развалинам старинных замков.

Такова она, Долина ветров!

Но выше, совсем высоко, ближе к белоснежным пикам, на безмятежной высоте царит красота. Воздух становится тёплым, словно нежное прикосновение, верхушки столетних дубов и вековых елей слегка покачиваются. В тени густой листвы распускаются полевые цветы с едва ощутимым ароматом и зреют фиолетовые ягоды черники. Среди зелёной травы там и тут мелькают красные или коричневые шляпки грибов.

Серебристый ручеёк бежит вдоль тропинки в обрамлении изумрудной зелени. Вода в нём прозрачная и холодная. Ручей огибает гору и течёт дальше, пока не начинает бурлить и взвиваться вверх тысячей фонтанчиков, перед тем как со смелостью акробата устремиться в узкое и глубокое ущелье.

Издалека кажется, что водопад переливается на солнце множеством драгоценных камней, но иногда сильный порыв ветра превращает его брызги в пышный хвост огромной лошади.

Здесь и начинается история Берлико, деревянной куклы.

Молодчага Берлико не сам сюда попал: его принесли дети — три брата, свободных, словно оленята. На свежем и чистом горном воздухе они резвились и играли, оглашая окрестности громкими криками.

Разумеется, они всегда обещали матери-оленихе не уходить далеко и помнить об опасностях, но у шаловливых детей, как известно, коротка память. Их домик стоял среди лугов, и со двора часто раздавался голос их матери: «Диди, Доди, Додо! Где вы?»

Хитрое эхо повторяло её слова, уносило в соседние долины, а потом навсегда бросало в Долину ветров. Несколько мгновений слышалось: «Где вы? Где вы? Где вы? Вы... вы...»

Это эхо играло с ними: повторяло зов матери, вместо того чтобы принести ответы детей.

Берлико был марионеткой Додо, да и ростом почти с него.

Дети брали деревянную куклу с собой на склоны гор и либо несли за руки, либо взваливали себе на плечи, а затем укладывали под дерево охранять береты, полные черники.

Берлико всегда охватывал ужас, когда дети уходили. Он приходил в отчаяние и вздыхал, но мальчишки оставались глухи к его протестам.

«Наверное, шум ветра и шорох листвы заглушают мой голос, — говорил он себе. — Какая жалость: я умею говорить, но никто меня не слышит. А ведь я даже таблицу умножения знаю!»

Однажды, как обычно, братья бегали по окрестностям и обнаружили ручей. Какой замечательный сюрприз! Откуда он течёт? Куда убегает? Обрадовавшись, Додо обернулся к дому, которого уже не было видно, и крикнул:

— Мама, мама! Мы нашли реку.

Но кричал он напрасно: лёгкий ветерок уносил его голос, и даже эхо не стало с ним играть.

Братья подошли к самой воде, и Додо предположил:

— В ней должна водиться рыба.

— Вполне возможно, — согласился с ним Диди, старший из братьев.

Все трое улеглись на берег, едва не касаясь носами воды, и принялись высматривать рыбу.

Серебристые блики в воде они приняли за пируэты мелкой рыбёшки.

Додо прижимал Берлико к груди, чтобы не выронить, и кукле было приятно осознавать, что мальчик ею дорожит. Хотя Берлико догадывался, что не утонет: ведь сделан он был из дерева.

А когда в конце концов дети и в самом деле увидели крупную рыбу: та выпрыгнула из воды, показав серебристое брюшко, — то от радости замахали руками, а Додо выпустил Берлико. Кукла упала в воду, а мальчик, поняв, что произошло, принялся её звать.

Совсем забыв об осторожности, он подошёл слишком близко к воде, поскользнулся и, вскрикнув и подняв кучу брызг, упал в ручей.

На этот раз эхо не осталось в стороне и многократно повторило отчаянные вопли Доди и Диди, которые бегали по берегу, не зная, как помочь брату. А Додо тем временем уносило течение.

— На помощь! На помощь! — что есть мочи закричал тогда Додо.

И мать, услышав его голос, побежала в горы, вверх по крутой и бесконечной тропинке, обливаясь слезами. Бедная мама! Бедный Додо!

А Берлико тем временем спокойно несло течение. Страх постепенно улёгся, и ему даже понравилось качаться на воде: это не причиняло ему ни малейших неудобств. Берлико плыл, раскинув руки и ноги в стороны, чтобы ненароком не перевернуться, и убеждал себя, что его обязательно найдут, после того как спасут Додо. Только вот никак не мог он взять в толк, почему крики так долго не стихают.

Над ним раскинулось удивительно синее небо, по которому плыло единственное белоснежное прозрачное облачко, похожее на ангела, а из ручья доносились сотни тихих голосов, которые, перебивая друг друга, всё время повторяли: «Ты уплываешь, Берлико! Bravo, Берлико! Да, да, да! Ты плывёшь всё быстрее и быстрее, ещё быстрее! Быстрее!»

Шёпот всё усиливался, шум становился громче, а течение уже не было мирным и спокойным. Ручей бурлил, и Берлико так болтало, что уже не раз он ударялся о камни, что лежали на дне. Потом вдруг раздался такой грохот, что бедная кукла оглохла. Ручей вскинулся на мгновение и устремился в пропасть.

Берлико ничего не понял и даже не заметил, что куда-то летит вниз головой. Несколько раз перевернувшись в потоке, он так сильно ударился о чёрные острые камни, похожие на зубы чудовища, что потерял сознание.

В РЕКЕ

Прошло немало времени, прежде чем Берлико пришёл в себя. Он снова плыл на спине, вода негромко журчала, и со всех сторон его окружали, высоко вздымаясь в небо, горы. До берегов, покрытых зелёной травой, было очень далеко, и только склонившиеся к самой воде деревья будто приветствовали пловца.

Пребывая без сознания, Берлико миновал мрачную Долину ветров, куда принёс его бурный ручей. Исчезли наводившие страх развалины замков, а эта долина под лазурным куполом неба была солнечной и весёлой.

Но где же Додо с братьями? Почему не ищет Берлико, почему бросил любимую игрушку на произвол судьбы? Что теперь будет?

Берлико вспомнил уроки естествознания, на которых присутствовал вместе с детьми. Итак, он оказался в настоящей реке, хотя и не слишком большой и глубокой.

Птичка с ярким оперением быстро пролетела над самой водой, пытаясь поймать пескаря, но заметила необычайного пловца и вернулась, чтобы рассмотреть его получше.

Видимо, не обнаружив ничего для себя интересного, с резким свистом улетела, исчезнув словно огонёк, унесённый ветром, а Берлико подумал: «Какое прекрасное путешествие!»

Пейзаж изменился: теперь на берегах можно было увидеть дома и ребятишек, весело игравших у воды.

«Как бы сделать, чтобы они меня заметили? — подумал Берлико. — Конечно, не все дети милые, судя по весьма плачевному виду кое-кого из моих собратьев».

Солнце уже клонилось к закату, и Берлико знал, что через некоторое время на небе появятся звёзды. Но пока ещё было слишком рано, и с берега реки раздавались весёлые крики: там, на мелководье, купались дети.

«Хоть бы уже меня выловили! — мысленно простонал Берлико. — Как же привлечь их внимание?»

Взгляд его упал на небольшой песчаный островок, поросший редкими кустиками травы. Если чуть-чуть подвигать ногами, может, удастся до него добраться? Но пока Берлико так размышлял, менять направление оказалось уже поздно: островок остался позади.

«Что же со мной будет?»

Едва успел бедняга задать себе этот вопрос, как оказался в детских ручонках: его с радостным возгласом схватил маленький купальщик и принялся трясти, привлекая криком остальных.

— Смотрите! Это я поймал!

Мальчик выбежал на берег, торопясь показать находку друзьям, но те повели себя вовсе не дружелюбно: стали отнимать у него куклу, — и завязалась драка.

Каждый из мальчишек считал, что игрушка должна принадлежать именно ему, и приводил в качестве доказательства самые разные аргументы: один кричал, что первым заметил куклу; второй утверждал, что эта часть пляжа — его собственность, а значит, всё, что там найдено, должно быть передано ему; третий требовал отдать куклу ему, поскольку он самый сильный.

